

ШАНС ИМЕЮТ ВСЕ

СУРГУТ. ТЕАТР В ГОРОДЕ: ВЕРСИЯ МОЛОДЫХ

Когда я собиралась в Сургут, мои друзья-москвичи спрашивали меня: где это? не за Полярным ли Кругом? Если что про Сургут и знали, так лишь что город нефтяников. Еще - что с ним связан фестиваль «Чайка», своего рода экспорт лучшей продукции столичной театральной кухни. Так что, на всякий случай, пять минут географии и истории.

Зима — девять месяцев

Сургут переводится с языка манси как рыбная пойма. Однако на его гербе не рыба, а лиса-чернобурка. Если захотите найти его на карте, ищите в Западной Сибири, на той же широте, что и Ханты-Мансийск. Тюмень и Тобольск (куда ссылался декабристов Николай Первый) существенно южнее. Отсчет возраста Сургута ведут с 1593-го года, когда царь Федор Иоаннович повелел поставить крепость на Оби. С 1965 го — Сургут — райцентр. Административно он подчиняется Ханты-Мансийскому автономному округу, хотя населения здесь в несколько раз больше, чем в Ханты-Мансийске.

Имея четырехвековую историю, Сургут выглядит подростком, — разбросанным и беспоконным. Он меняет свои привычки, вырабатывает манеры. Не было здесь раньше цветочных клумб, никогда не росли цветы на улицах. Недавно местное начальство распорядилось высадить цветы в городе, так некоторые горожане еще не привыкли, считают неоправданной роскошью чиновников, которым «некуда девать деньги». А ведь эти анютины глазки будут помниться всю долгую зиму (зимой делятся столько, что можно зачать, выносить и родить ребеночка: 9 месяцев). Остальное называется летом, а весна и осень местным жителям только снятся. Поскольку Сургут на несколько градусов южнее Северного полярного круга, зимой там бывает солнце, но недолго, часа в три темнеет и наступает ночь. Холод может быть и сорок, и под пятьдесят, а абсолютный местный минимум зафиксирован на точке — 56 С. Так что жизнь там специфическая, и лучший друг — не собака, а олень.

В конце 60-ых — начале 70-ых, в связи с разработкой нефтяных месторождений, сюда начал стекаться народ со всей страны: геологи, нефтяники, энергетики, строители и просто активные молодые люди. Манял заработок. Казалось, несколько лет перекантоваться — и с деньгами домой, обратно. Здесь же пришел с работы, поел, поспал и снова иди вкалывать. Жизнь в Сургуте воспринималась как временная, не несла, как вахтовую смену. Но постепенно втянулись и... остались. Как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное. И город стал делать всё, чтобы стать похожим на прочие нормальные города. Появились вузы — и молодежь перестала уезжать. А где молодежь, там непрерывные проблемы жилья, досуга, борьбы с наркоманией. Сургут быстро строится, из бараков, похоже, всех уже расселили, но квартиры очень дорогие, цены — и на аренду, и на покупку — как в Москве. Наркотики — реальная проблема, потому что город богатый, с железной

гугу нужен собственный театр широкого диапазона, для самых разных зрителей. Где будут и драматические, и музыкальные спектакли. Заместитель мэра по культуре Яков Владимирович Черняк сказал, что не стоит переманивать артистов со стороны, а надо выучить их здесь. Он обратился к ректору РАТИ, и в Сургуте провели набор молодежи на целевой курс, даже на два курса. Один уже выпустил Борис Гаврилович Голубовский. Главным режиссером театра стал Ансар Халилдуллин, тоже из учеников Голубовского.

Недавно Сургутскому театру исполнился год. В этот день он открыл сезон премьерой: «Ричардом III» У. Шекспира. В спектакле участвовала известная в Москве пара — Гарольд Стрелков и Инга Оболдина (оба — ученики Петра Фоменко, последний выпуск). Стрелков — как постановщик и сценарист. Оболдина — как исполнительница роли Маргариты, влады свержнутого Генриха VI. Инга — сильнейшая характерная акт-

сене, развивая бешеную скорость. В какой-то миг он словно отрывается от земли и летит птицей. Это моменты сладострастного торжества Ричарда над очередной жертвой. Они питают его слабое, увечное тело и хищную душу. До поры до времени. Пока перекорненная убиством душа не окажется отравленной. Призраки умерших по воле Ричарда людей лезут во все щели, шепчутся, окружают, поют «Кукарачу».

Но юный Ричард — плод Йоркского древа. Жестоко подавив Ланкастеров (короля Генриха VI и его жену, королеву Маргариту), Йорки думали пожить мирной жизнью. Вот, мол, повоевали, поубивали, добились своего, — а теперь омоемся от крови и будем чистенькими. Но нет, такого быть не может! Убийства влекут новые убийства, преступления множатся, идут бесконечной цепочкой... Как кадры старой кинохроники, выразительна сцена семейного отъезда на курорте, когда военное дело сделано, победа добыта и пришла, наконец, пора насладиться мирной жизнью в кругу семьи. Все

Для тех, кому за двадцать

Сургутский театр — это не только молодая труппа. Это еще и молодой зритель. В зале было много тинэйджеров и тех, кому чуть за двадцать. Это был «их» спектакль: в программе совершенно справедливо было написано «Ричард III. Версия молодых». (Не считая Шекспира, молодцы оказались все: режиссер Г. Стрелков, автор музыки к спектаклю В. Панков, художник по костюмам Е. Пасечная...) Публика и театр разговаривали на общем языке, не упрощенном до лепета массовых шоу, а ярком, динамичном, использующем музыку, танец, свет — всю современную палитру выразительных средств. Девочкам и мальчикам в зале было интересно и важен этот разговор о кажущейся безнаказанности зла. Лезущие из всех щелей призраки убитых действовали не только на убицу, но и на всю жадную до впечатлений публику, мощно отпечатываясь в подкорке. Репертуар нового театра случайно сложился в первую очередь из учебных работ, подготовленных под руководством педагогов-мастеров, заведомо рассчитанных на сургутских зрителей.

Именно на молодежь рассчитана почти вся репертуарная афиша сургутского музыкально-драматического театра: «Декамерон» Д. Божаччо, поставленный Б. Голубовским, «Вечер русских водевйлей», поставленный Е. Долгиной (оба — дипломные спектакли), «Яма» (А. Куприн, пьеса О. Богаева, режиссер М. Чумаченко), «Робин Гуд» (пьеса и постановка С. Цветаева), спектакль для детей «Папамамалогия» по стихам Г. Остера и песням С. Никитина и Г. Гладкова и уж конечно — «Веронская история», симбиоз «Ромео и Джульетты» У. Шекспира и «Вест-Сайдской истории» Л. Бернштайна в постановке О. Курдюшова.

Я угодила не на обычную премьеру, а еще и на первый день рождения театра, на открытие сезона. У главного режиссера А. Халилдулина был страшный цейтнот, и мне не удалось сказать с ним даже двух слов. Зато директор, заслуженный работник культуры Тамара Лычакатая рассказала, что в репертуаре уже 10 спектаклей. В труппе 34 человека, из них 14 — артисты балета. Многие до РАТИ занимались в самодеятельности. Есть в театре и свой оркестр. Всего им дали 130 ставок, так что жить можно, и прошлый сезон они не только собирали репертуар, но и прилично зарабатывали — проехали по вахтовым поселкам, играли на различных детских площадках. Проблема на сегодня одна: нет своей сцены. Открыть театр открыли, а про здание только потом задумались. Так что приходится играть то во дворце культуры железнодорожников, то нефтяников. А если те заняты — в школа.

— Если будете писать про наш театр, обстановку не спускайте, — сказал заместитель мэра Я. В. Черняк. — Построим мы им здание. Вот увидите — построим.

Головщину Сургутский театр отметил премьерой: «Ричардом III» У. Шекспира.

риса, и ее участие в спектакле задает уровень, действует как инъекция мощного темперамента и таланта. Ее персонаж заменяет трех макбетовских ведьм. Разъезжая по авансцене в кресле-каталке, она вносит в пронзительную трагическую тему комическую струю. Маргарита и Ричард — жертва и палач — два полюса спектакля.

Ричард — самый страшный и жестокий из шекспировских персонажей. Он — не Макбет: он ни разу не усомнился в своем праве убивать. Сделать Ричарда злым и горбатым удалось сегодня, когда по телевизору мы видим вроде бы симпатичные лица самых ужасных террористов, самых кошмарных убийц, было бы банально. И Стрелков не лепит Ивану Косичкину горб, не портит гримом юное лицо. Дело не во внешних пороках Ричарда, а в его крошечной душевной глухоте и бесчувственности. Режиссер делает его молодым волчком, любителем кровавых игр, в которых правила определяет только он. Убийства — строительный материал, кирпичики, из них он строит свой Дом, ими подпитывается. В обычной жизни Ричарда хромает и не может ходить без костылей, но, совершая очередное задуманное злодеяние, начинаем кружить по

резаться в песочке в пляжных костюмах. Все радуются. Один только Ричард чувствует себя не в своей тарелке. Он не такой, как все. На него не смотрят женщины. Ему трудно со своей хромотой быть наравне с нормальными мужчинами. Он понимает, что должен как-то компенсировать свои физические недостатки, и ставит себе одну цель: власть. Цена его не волнует, ибо для него нет ничего дорогого. И Ричард вступает на путь к трону, вымошенный убийствами. В сцене обольщения леди Анны Косичкин даже не изображает любовь, не притворяется мажор, как это сделал бы матерый герой-любовник. Режиссер решил эту мизансцену в полном смысле головокружительно: Ричард берет голову Анны в руки и вращает. Произносятся текст. У леди Анны начинает кружиться голова, и она оказывается в объятиях Ричарда.

Начать сценическую жизнь с такой роли! Безусловно, Ивану Косичкину повезло — ни в одном солидном театре роль Ричарда не отдали бы начинающему артисту. Но здесь, когда всей труппе по двадцать, все имеют свой шанс. Им приходится играть и возрастные роли, Александру Полякову даже две, Беркли и Хестингса.